

В диссертационный совет 99.2.090.02,
созданный на базе федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»,
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Ульяновский государственный
университет»

432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9

Отзыв

**официального оппонента на диссертацию
Левченко Олега Викторовича на тему «Уголовно-процессуальная
деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному
делу», представленную на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки. Ульяновск, 2024 (698 с.)**

Актуальность темы подготовленной О.В. Левченко диссертации не вызывает сомнений. До сих пор среди ученых и практических работников органов уголовной юстиции продолжается острая полемика о роли прокурора в досудебном производстве. Данная полемика находит отражение в законодательстве, достаточно часто меняющегося с целью уточнения положения прокурора на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: федеральные законы от 05.06.2007 № 87-ФЗ, от 02.12.2008 № 226-ФЗ, от 28.12.2010 № 404-ФЗ, от 27.12.2019 № 499-ФЗ, от 31.07.2023 № 396-ФЗ и др., вносящие изменения и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Кроме того, на протяжении последних десятилетий уголовно-процессуальный статус прокурора изменялся, тем самым либо нивелируя его участие в уголовном преследовании, либо усиливая положение указанного субъекта в досудебном производстве. Это свидетельствует об отсутствии у законодателя единого, научно-обоснованного подхода о роли прокурора в

механизме регулирования уголовно-процессуальных правоотношений в системе противодействия преступности. Отмеченное демонстрирует необходимость поиска оптимального баланса между процессуальным положением органа предварительного следствия и прокурора в досудебном производстве через призму института процессуальной самостоятельности следователя, зародившегося в период принятия Устава уголовного судопроизводства, получившего развитие в Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 г., и подтверждает потребность в научно-теоретической проработке содержания процессуального статуса прокурора в рассматриваемом производстве с опорой на российские традиции, классическую теорию уголовно-процессуального права.

Такая потребность усиливается ввиду серьезных структурных изменений преступности вследствие развития информационно-телекоммуникационных технологий, необходимости усиления гарантий прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, более эффективного ограждения их от незаконного и необоснованного уголовного преследования. На последнее обстоятельство неоднократно обращалось внимание руководством страны, в связи с чем требуется дополнительно исследовать роль обвинительной власти в досудебном производстве, потенциальные возможности прокуратуры имеющимися у нее процессуальными средствами организовать правомерное противодействие преступности.

В практическом отношении тему диссертации актуализируют проекты изменения сложившейся модели обвинения, нацеленные на оптимизацию процесса противодействия преступности посредством прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания.

Указанное подтверждает актуальность темы представленного научного исследования О.В. Левченко.

Несмотря на высокую степень разработанности темы, вклад в которую внесли многие поколения выдающихся отечественных ученых, О.В. Левченко удалось создать авторскую теоретическую модель, отличие

которой состоит в базировании позиции диссертанта на классическом восприятии роли прокурора в уголовном процессе – представителя обвинительной власти, которая в современных социально-правовых условиях модернизирована с помощью междотраслевого синтетического понятия «уголовно-процессуально-правовая организация противодействия преступности».

Целью диссертации выступает разработка теоретической модели уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовному делу как основы правового противодействия преступности, позволяющей оптимизировать правовое регулирование участия прокурора в стадиях и отдельных процедурах современного российского досудебного производства, а также обосновать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

В развитие указанной цели диссертантом сформулированы следующие задачи диссертационного исследования:

- создание теоретико-методологической основы авторского подхода к пониманию роли прокурора в организации правового противодействия преступности;
- изучение генезиса уголовно-процессуальных моделей досудебного производства и прокурорской деятельности как институциональных основ правового противодействия преступности;
- выявление основных (архетипических) и вторичных признаков российской уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности, указывающих и на признаки ее процессуального руководителя;
- обоснование самобытности русской модели досудебного производства во главе с прокурором, как субъектом обвинения и доказывания;
- проведение сравнительно-правового анализа моделей прокурорской деятельности в досудебном производстве государств с романо-германской правовой системой;

– выработка понятийного аппарата, призванного выразить авторский подход к российской правовой организации противодействия преступности, возглавляемой прокуратурой;

– анализ доктринальных подходов к пониманию моделей уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовному делу;

– определение авторской позиции по ключевым дискуссионным вопросам участия прокурора в выдвижении обвинения, уголовном преследовании и доказывании в ходе досудебного производства;

– исследование проблем законодательного регулирования и практической деятельности прокурора в отдельных стадиях досудебного производства;

– обоснование необходимости сохранения следственной формы выдвижения обвинения и следственной технологии формирования уголовно-процессуальных доказательств;

– предложение и обоснование авторской программы оптимизации правового регулирования деятельности прокурора в досудебном производстве российского уголовного процесса.

Изучение диссертации позволяет заключить, что поставленные исследователем задачи решены, поэтому можно считать цель диссертации достигнутой. Достижению указанной цели способствовали определенная соискателем методология и методика диссертационного исследования, являющиеся традиционными и многократно апробированы в трудах других ученых.

Автор продемонстрировал исключительность при определении структуры диссертации, проявив тем самым научную смелость, с одной стороны, и умение обозначенной структурой охватить в системе и развитии узловые проблемы досудебного производства, с другой стороны.

Структура диссертации включает в себя введение, три главы, объединяющих десять параграфов, заключение, список использованных источников, пять приложений. Приложения, помещенные в диссертации и содержащие результаты анализа материалов уголовных дел, «отказных»

материалов, законопроекты, представляются полезными для оптимизации правоприменения в досудебном производстве.

Новизна диссертационного исследования заключается в том, что автор разработал теоретическую модель участия прокурора в досудебном производстве, опираясь на межотраслевые связи уголовно-правовых наук, одновременно учитывая исторически сформированное понимание роли прокурора в уголовном судопроизводстве как представителя обвинительной власти.

Новизна исследования подтверждается авторским подходом к определению уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности (положение 11, выносимое на защиту; с. 40-58 диссертации), конструированием теоретико-правовой модели уголовно-процессуальной деятельности прокурора на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, выявлением характерных черт современной процессуальной модели стадии возбуждения уголовного дела, обуславливающих на данном этапе специфику правового положения прокурора (с. 386-399 диссертации), авторскими предложениями по оптимизации следственной модели выдвижения обвинения с акцентом на роль прокурора в применении данного института (с. 468-470 диссертации), развитием института представления солидарной позиции стороны обвинения в суде (с. 478-483 диссертации), авторским видением особого порядка уголовного преследования лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской деятельности (с. 484-487 диссертации) и др.

Вынесенные на защиту положения также соответствуют критерию новизны.

Глубина исследования темы демонстрируется ретроспективным анализом концепции процессуальной самостоятельности следователя: дореволюционный, советский, постсоветский периоды, через призму которой раскрывается развитие уголовно-процессуальных взаимоотношений следователя и прокурора (с. 190-194 диссертации), выявлением последствий современного распределения процессуальных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа и способов

урегулирования возникающих в связи с этим конфликтов (с. 195-197 диссертации), освещением проблематики следственно-обвинительной власти в разрезе организации досудебного производства (с. 181-186, 198-200 диссертации) и др.

Особый интерес для развития уголовно-правовых наук представляет сравнительно-правовое исследование О.В. Левченко модели прокурорской деятельности в досудебном производстве в зарубежных правовых системах (романской, германской и др.). Заслуживает поддержки позиция автора о значении института предварительного следствия, сформированного французской уголовно-процессуальной системой, положенного в основу смешанной уголовно-процессуальной формы, присущей российскому уголовному судопроизводству (с. 246-247 диссертации); обогащает теорию уголовно-процессуального права воззрения диссертанта о сущности правоотношений между следственным судьей, прокурором и следственной палатой (с. 249-253 диссертации) с формулированием вывода об усилении роли последнего в досудебном производстве (с. 259-260 диссертации), конституционном закреплении принципа обвинения в Италии (с. 266 диссертации), приоритете для прокурора принципа – руководство досудебным производством (с. 270 диссертации), правиле прекращения в Италии досудебного производства только судьей (с. 276 диссертации), институте диверсии в австрийской процессуальной доктрине (с. 303, 312-314 диссертации) и др.

Импонируют критические суждения О.В. Левченко относительно правовой природы, процессуального значения повода к возбуждению уголовного дела – постановление прокурора, формально усиливающего правовое положение прокурора в досудебном производстве, но одновременно влекущего процессуальное противоречие в правоотношениях между следователем и прокурором, для разрешения которого законодатель был вынужден создать правовой механизм, закрепленный ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ (с. 399-402 диссертации).

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена авторским подходом к решению дискуссионных вопросов: о

соотношении обвинения и доказывания, реализуемых в прокурорской деятельности (с. 203-223 диссертации), возможности у прокурора как представителя обвинительной власти системно выдвигать и поддерживать обвинение (с. 467-472 диссертации); научным обоснованием главенствующего положения прокурора в уголовно-процессуальной-правовой организации противодействия преступности (с. 142, 149-151, 382 и др. диссертации).

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в выработке рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего участие прокурора в досудебном производстве. Теоретические положения, выводы, содержащиеся в диссертации, использованы в образовательной деятельности при подготовке будущих юристов и повышении квалификации практических работников органов уголовной юстиции.

Степень достоверности и обоснованности результатов исследования подтверждается нормативно-правовой базой, методологией проведенного исследования, емкой по содержанию и обширной по географии эмпирической базой исследования (материалы 436 уголовных дел и 683 отказных материалов, результаты анкетирования и интервьюирования 250 прокуроров, 318 сотрудников органов предварительного расследования в 16 субъектах Российской Федерации в период с 2017 по 2022 г.г., официальные статистические данные о результатах деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в сфере досудебного производства по уголовным делам за 2012-2022 годы и др.), нашедшей надлежащее осмысление по тексту диссертации. В диссертации многократно приводятся результаты изучения уголовно-процессуальной практики, экспертных мнений правоприменителей, что усиливает обоснованность теоретических суждений, выводов, сделанных О.В. Левченко в процессе проведения исследования (с. 51, 92, 141, 152, 222, 430, 460, 464, 473 и др. диссертации).

Теоретические разработки и практические рекомендации автора достаточно апробированы в научных публикациях, в правоприменительной деятельности.

Текст работы написан хорошим литературным языком.

Отмечая многие достоинства позиции автора в целом, обозначим вместе с тем и теоретические суждения, заключения диссертанта, которые представляются небесспорными и, как минимум, требуют дополнительной аргументации в ходе публичной защиты.

1. Представляя авторскую теоретическую концепцию участия прокурора в досудебном производстве, диссертант проявляет определенную непоследовательность: с одной стороны, он позиционирует себя как приверженец традиционным ценностям русской уголовно-процессуальной культуры, с другой стороны, для обоснования одного из главных положений своей теоретической модели – концепта «уголовно-процессуально-правовая организация противодействия преступности» обращается к радикально либеральной концепции процессуального детерминизма. Как автор может объяснить сочетание либерального подхода к разделению властей в правовом государстве с классическим учением об объективной истине, о роли прокурора в доказывании этой истины и пр. (положение № 10, выносимое на защиту)?

2. Не совсем понятна позиция автора о следственном изоморфизме, содержащаяся в положении № 3, выносимом на защиту, и вывод о том, что прокурорский надзор в досудебном производстве имеет следственную форму. Ясности не добавляет и сам текст диссертации, где помещены рассуждения по этому вопросу (с. 175-176, 431-432 диссертации). Диссертанту на защите требуется более четко пояснить свою позицию.

3. В тексте диссертации автор оперирует понятиями «первичные» и «вторичные» признаки того или иного типа уголовно-процессуально-правового противодействия преступности. Не мог бы он уточнить свою позицию и привести первичные и вторичные признаки современной российской модели уголовно-процессуально-правового противодействия преступности и основания их выделения. На страницах 91-96 диссертационного исследования соискатель пишет только об одном из первичных признаков указанной модели.

4. Придерживаясь неоконсервативной позиции относительно стадии возбуждения уголовного дела и обращаясь к классической модели уголовного судопроизводства, автор выступает за сохранение указанной стадии в российском уголовном процессе. Вместе с тем по результатам глубокого компаративного анализа уголовно-процессуальной правовой модели досудебного производства многих зарубежных стран через призму правового положения в нем прокурора соискатель приходит к выводу о прогрессивности этих моделей и необходимости глубокого анализа организации досудебного производства в зарубежных странах (с. 383 диссертации). При этом рассмотренные зарубежные модели досудебного производства не содержат в своей структуре такого элемента, как стадия возбуждения уголовного дела.

В ходе публичной защиты диссертации хотелось бы услышать от соискателя аргументы о целесообразности существования такой стадии в российском уголовном процессе (с. 387-388 диссертации), на которой прокурор должен быть главным субъектом, обладающим исключительными полномочиями по определению ее исхода (с. 401-402 диссертации).

5. Требуют дополнительного обоснования направления развития автором концепции «процессуальный прокурор» и необходимость ее инкорпорирования в российский уголовный процесс (положение № 15, выносимое на защиту, с. 377-379 диссертации). На наш взгляд, учитывая самобытность российской уголовно-процессуальной модели, ссылки на казахстанский опыт недостаточно.

Сделанные замечания не влияют на общий положительный вывод о том, что диссертационное исследование на тему «Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу» является творческой научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное политическое и социально-экономическое значение.

С учетом изложенного следует заключить, что диссертация «Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук, является завершенной научно-квалификационной работой, содержащей самостоятельное творческое решение теоретических и практических задач, имеющих существенное значение для науки и практики уголовного судопроизводства, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты, свидетельствует о личном вкладе автора в науку и соответствует требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в актуальной редакции) к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени «доктор наук».

Автореферат диссертации соответствует содержанию диссертации.

Материалы диссертации достаточно полно представлены в публикациях автора и апробированы.

Автор диссертационного исследования – Левченко Олег Викторович заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовно-процессуального права
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук, доцент
«20» августа 2024 г.

О.А. Малышева

Сведения об официальном оппоненте: Малышева Ольга Анатольевна, доктор юридических наук (12.00.09 – уголовный процесс), доцент.

Место работы, должность: ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (125993, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9. Телефон +7 499 244 88 88, e-mail: msal@msal.ru, сайт: <https://msal.ru>), профессор кафедры уголовно-процессуального права.

